

“Когда это стало происходить?”

“Скорее всего, с самого начала. Так работают способности святого.”

Вопреки хриплому голосу Юйны, голос Линуса был спокоен и не ломался от сдерживаемых слез.

“Однако, кажется, Селиастина тоже не знала о своих способностях, когда впервые прибыла в королевский дворец. Конечно, она поняла это так или иначе. Поначалу она была более осторожна, чем требовалось, по отношению к окружающим, потому что, прежде чем она прибыла в королевский дворец, люди, которые были рядом с ней, часто умирали. Она боялась, что случится то же самое и люди погибнут.”

Все было хорошо, когда она была осторожной. Но она открыла свое сердце тем, кто за ней тепло наблюдал, и в тот момент.

(Причина.)

“К тому времени, когда она полностью осознала это, прошло два года с тех пор, как она прибыла в королевский дворец. В то время Селиа была в таком ужасном состоянии, что я не мог этого вынести. Она заперлась в своей комнате и не выходила перед тем, как обратиться к ярости. Мы ничего не могли сделать, чтобы остановить ее. Она разрушила комнату, себя и других. Сколько раз ее заставляли пить успокоительное? Когда мы подумали, что она наконец-то усмирила свой гнев, она стала другим человеком. Не внешностью, а сердцем. Она умерла в тот момент.”

Юйна пыталась представить ситуацию в то время, но не смогла.

“С тех пор Селиастина вела себя беспощадно, чтобы ни с кем не связываться.”

Чтобы не убивать людей, она должна была причинить им боль. И что же делает себе больно. Некоторое время Селиастина продолжала действовать холодно, чтобы дистанцироваться от других, но механизм в ее голове выпал из строя. Та неисправная шестерня тупо вращалась, и продолжались ее неустойчивые вращения.

“Наконец, Селиастина захватила инициативу и начала убивать людей. Эта девушка, должно быть, забыла саму причину, по которой она дистанцировалась от других. Казнить людей было бессмысленно и только. Были только убийства.”

Это могло бы быть спасением для нее, если бы она была совершенно безумна. Но Селиастина не могла "сойти с ума". Слабое здравомыслие внутри нее все больше и больше разъедало ее сердце.

Почему все стало именно так? Почему она была наделена этой способностью? По какой причине она родилась? По какой причине она все еще жива?

(Вот почему Селиастина решил закончить свою жизнь, да.)

Последний акт ее здравомыслия.

Однако, в конце концов, небеса не примут даже этого.

Линус торжественно кивнул и продолжил.

"Если Селиастина действительно вернется, мне было бы интересно знать, что с ней будет. Конечно, ее способности будут удалены, верно? Если нет, то она просто повторит те же страдания. Какой в этом смысл."

Юйна попыталась вспомнить события того белого мира, что она больше не могла ясно вспомнить.

Этот странный "свет" ничего не сказал об этой способности. Разве они не сказали что-то вроде того, что ей нужно время? Они имели в виду, что потребуется время, чтобы удалить эту отвратительную способность? Это должно было быть так, подумала Юйна.

"Но, даже если эта способность была удалена..."

Линус пробормотал это и откинулся на спинку дивана.

"Предположим, что Селиастина вернется психически стабильной. Тогда Селия действительно сможет вписаться в свое окружение, как ни в чем не бывало?"

Слова Юйны застряли в памяти.

"Конечно, люди вокруг нее будут сомневаться, что она изменилась, но это была стена, которую ты преодолела. До тех пор, пока у самого человека есть мотивация, нет невозможности, чтобы ее окружение приняло ее еще раз."

«Однако есть еще одна проблема» - отметил Линус, продолжая.

"Если ее здравомыслие вернется, то я верю, что она не сможет выдержать тяжесть преступлений, которые она совершила. Селиастина убила слишком много людей без причины. Этот факт не исчезнет, несмотря ни на что. Чем больше здравомыслия у человека, тем больше он будет неспособен принять такое, повернувшись спиной к этим преступлениям и вернувшись к комфортной повседневной жизни с невежественным лицом."

"Думаю, что так..."

"Я также подумал, что, возможно, позволить ей спать так, было бы счастьем для нее. И, в общем, для окружающих нас людей... и для тебя. Одним из вариантов может быть то, что ты живешь так, как Селиастина."

На мгновение шок, который ударил ее в грудь, заставил Юйну потерять слова.

Подумать только, Линус сказал бы такие слова. Он был единственным человеком, который знал, что в этом теле живет отдельный человек, и он был единственным, кто отрицательно относился к существованию Юйны.

"Линус, ты думаешь, Селиастине будет лучше не возвращаться?"

"Дело не в моих чувствах."

"Дай мне услышать твое мнение, Линус. Как ты себя чувствуешь? А как ты как думаешь?"

"Есть и другие вещи более важные, чем я думаю. Например, твои собственные чувства. Ты упорно тушились и боролась в одиночку и без посторонней помощи до этого момента, ты действительно можешь согласиться покинуть этот мир после возвращения Селиастины?"

"Остановись, не говори так!"

Юйна покачала головой, как немой ребенок.

"Линус, ты не собираешься отказаться от Селиастины, верно? Это то, что я хочу услышать."

Она хотела, чтобы он ясно сказал, что не бросит Селиастину. С ним, Селиастина, несомненно, будет спасена. Конечно, Селиастине может быть больно, когда она вернется, но если рядом с ней будет кто-то, кто поддержит ее, она сможет вытерпеть. То же самое было и с самой Юйной.

Линус ничего не ответил.

"Ты слишком хороша для этого. Ты серьезный и образцовый человек. Я думаю, ты можешь быть более эгоистичной."

Линус устал улыбаться. При этом тень упала на сердце Юйны.

Правдой о Селиастине можно назвать не что иное, как шок.

Она знала, что Селиастина не просто ужасный человек, и что были какие-то обстоятельства. Но подумать только, что такая беспощадная правда была сокрыта.

(О Боже, почему Селиастина получила такую жестокую способность?)

В чем была причина такой способности. Разве эта сила не произведет ничего, кроме отчаяния? И отчаяние, когда-то родившееся, было похоже на цепь, которая неуклонно росла. Это было так легко связано с ощущением "потери" в этом мире. Даже если бы эта сила была отозвана в этот момент, или если бы все можно было сделать снова, сердца, которые были ранены, продолжали бы держаться за их незаживающую боль.

Да, с самого начала Селиастина может даже не задумывалась о том, чтобы снова что-то делать. Возможно, именно это Линус и хотел сказать.

(Это тоже может быть разумно.)

Едва заметная Линуса, назвавшего Юйну образцовым человеком, пришла ей в голову. Она двинулась к воле этого странного "света" без всякой неудовлетворенности или сомнений - хотя она могла сделать это только в меру своих возможностей - и неуклонно шла к концу. Была ли она выбрана "светом", чтобы быть заменой Селиастины, потому что она была самой подходящей и удобной марионеткой для манипулирования, а не заменой святой во время ее потери?

Она думала, что добралась до этого момента по собственной воле. Но разве это не так? Вы обо всем договорились? Чтобы девушка по имени Юйна стала Селиастиной и искала выход из дилеммы шаг за шагом. Завести одного-двух друзей, а потом, в конце концов, тихо исчезнуть без жалоб.

Юйна вернулась, пошатываясь на нетвердых ногах.

Эней сделал за ней с отрывом в несколько шагов. Наша сказала ему, когда Юйна направлялась в комнату Линуса. Эней наблюдал за Юйной с беспокойством, но он не говорил и не поддерживал ее тело; он просто молчал рядом с ней.

Однако, когда Юйну затянуло в коридор, противоположный пути обратно в ее комнату, Эней

не мог молчать в этот момент.

"Леди Селиастина, куда вы направляетесь? Ваша комната слева."

"Мм, есть какое-то близкое место... куда я хочу пойти."

Она хотела снова увидеть Асюта.

Юйна попыталась спокойно пройти по коридору, но по правде говоря, даже сейчас ей хотелось закричать. Безудержный водоворот тревоги и замешательства быстро рос в Юйне все больше и больше.

Селиастина ощущала постоянную боль. В таком тонком теле была сокрушительно великая способность - это было скрытое проклятие. Эй, что мне следует делать? Линус сказал, что невозвращение может быть спасением Селиастины. Но так ли это на самом деле? Действительно Селиастина может быть счастливой, если не вернется? Ах, почему происходят такие плохие вещи. Я... я ... что мне делать? Что лучше всего сделать?

Она хотела обсудить все свое замешательство с Асютом, которого там не было. Но эти переполняющие эмоции продолжали подниматься одна за другой, и она чувствовала, что они могут вырваться наружу в любой момент.

"Леди Селиастина, вы выглядите нехорошо"

Эней, который, казалось, решил, что не стоит продолжать наблюдать за ней молча, схватил Юйну за правую руку и заставил ее остановиться. Тело Юйны покачивалось, но она повернула голову, чтобы посмотреть на Энея.

"Я... хочу увидеть Асюта."

В тот момент, когда она это сказала, тень внезапно упала на лицо Энея.

"Не могли бы вы поговорить со мной? Я сделаю все что угодно. Поэтому, пожалуйста, положитесь и на меня."

"Нет, мне нужно увидеть Асюта. Это должен быть Асют."

"Почему? Я недостаточно хорош?"

Правая рука Энея усилила хватку.

"Дело не в том, что вы недостаточно хороши, Эней, это не то, что я..."

"Для меня это одно и то же."

Голос Эней, который прервал слова Юйны, был слышен ужасно близко. В тот момент, когда она подумала об этом, Эней уже потянул ее в свои объятия.

"Ээ"

Юйна была так удивлена, что даже не могла назвать его имени, и ее можно было только прижать к плечу Энея. Его руки сразу же обняли ее за спину, и он крепко держал ее.

Руки и грудь Энея были тверды. Он был мужчиной. На мгновение, когда она осознала это,

Юйна стала смущенной и кровь хлынула к ее лицу.

"Отпустите меня ..."

Когда она стала умолять его дрожащим голосом, его плечо дрогнуло и напряглось. В то же время руки Энея ослабли, и она была освобождена. Поспешно потянув ее тело назад, чтобы создать разницу, она подняла глаза и увидела, как боль проскользнула в выражении лица Энея.

"Прошу прощения....."

- Эней пробормотал это смиренно.

"Все нормально."

Юйна все еще не могла рассеять свое замешательство, но она чувствовала, что должна сказать это, и неловко покачала головой.

"Что здесь происходит?"

<http://tl.rulate.ru/book/13336/328252>